

Свободная Мария Голубкина

> Мужчин она делит на охотников и рыбаков

ЧИТАЯ интервью с Марией Голубкиной, никак не составишь цельный ее образ: слишком «резвая» для молодой актрисы, слишком уж не «миндальная» для девочки, выросшей в семье великих – мамы Ларисы Голубкиной и отчима Андрея Миронова...

Словом, в интервью, на которое она любезно согласилась после спектакля «Любовь длиною в ночь», нам очень хотелось сенсаций. Но – не получилось. Мария казалась уставшей, совсем не расположенной к интервью и уж тем более, не склонной к откровенностям... Впрочем, не могу при этом сказать, что беседа не получилась или она была «для галочки» – актриса отвечала на все вопросы вполне откровенно – но не вдавалась в подробности.

– **Один из самых моих любимых отечественных кинофильмов – «Соломенная шляпка». Понятно, что в комедии, особенно музыкальной, игра немного гипертрофированна, но все же не устаешь поражаться, насколько тонко играло поколение актеров: в частности, Андрей Миронов играл пальцами и даже усами... Не считаете ли вы, что сегодняшние актеры играют более грубо?**

– Нет, не соглашусь с вами.

– **Когда задавали тот же вопрос «папе» Ералаша Борису Грачевскому, он ответил: актеры играют не хуже, просто вам больше нравится то кино, в котором вы были молоды – и деревья, что называется, были большими. Значит, вы согласны с ним?**

– Нет, и с ним тоже не согласна. Просто есть плохие актеры и есть хорошие. Плохих всегда больше – посредственность традиционно преобладает. Но вы тоже правы: не было раньше так называемых легкоснимаемых фильмов – съемки были трудоемким процессом. В советское время артисты репетировали спектакль по восемь месяцев, иногда по году... А мне в этом спектакле (М. Г. приехала в Магнитогорск с антрепризным спектаклем «Любовь длиною в ночь»). – **Прим. авт.** дали текст и сказали: «Иди играй, с партнером своим ты увидишься на сцене». На мой взгляд, это и есть театр. На что мы ориентируемся? – на театр Мольера, который считается в мире идеалом. А знаете, как он работал? Вечером Мольер пишет пьесу, утром актеры ее разучивают, а вечером играют спектакль. И так каждый день. А эти советские годовальные подготовки... Разумеется, можно каждый палец отточить, научиться играть, но это не интересно. Интересно играть.

– **Ну да, это с точки зрения актера.**

– А как еще? Советские артисты – это то, что я очень не люблю, из своей игры сделали какую-то философию: мол, они куда-то кого-то ведут, просвещают... Это смешно – писатель или философ еще может быть просветителем. А актеры – фигляры.

– **А как же роль проводников от писателя к нам, необразованным грешникам?..**

– Я вас умоляю! Мы – исполнители. И наша роль – вас раз-вле-кать. И все. И не надо преувеличивать.

– **Отойдем от профессии: свою «взрослость» вы аргументировали так: «Что бы ни случилось в жизни, я не ною и не жду помощи, а иду и делаю – то есть принимаю решение и отвечаю за свои поступки».**

– Да, стараюсь так делать. Считаю, что человек взрослый, причем не инфантильный, отвечающий за свои слова, а уж тем более, за поступки, живет по такому принципу.

– **Собственно, к чему задавала этот вопрос: кто вы больше характером, подходом к жизни – мужчина или женщина?**

– Ну, разумеется, женщина. Почему вы это спросили – сомневаетесь в моей половой принадлежности? (Смеется.)

– **Ну что вы, это чисто психологический аспект: просто основной женской особенностью мужчины называют способность создавать проблему из ничего. В вас, исходя из ваших интервью, такой способности не узрела...**

– Многие задают вопрос: женщина ли я в подходе к жизни или мужчина? Никакой я не мужчина, просто есть обстоятельства, в которых мы живем и которые откладывают отпечаток на наше поведение, вне зависимости от половой принадлежности: ты или отвечаешь за свои слова и поступки, или нет – вот и все.

– **Как-то вы рассказали, как перебороли ревность старшей дочери к новорожденному братику одной фразой: «Давай я надену тебе папперс, ты будешь все время лежать и есть из бутылочки» – и после этого отношение дочери к брату кардинально поменялось.**

– Не кардинально, но это был первый шаг к любви. Она была маленькой – четыре годика, но уже понимала, что взрослый человек сразу имеет массу бонусов, как то свободное передвижение и возможность есть то, чего хочется.

– **Умение общаться с детьми – это вычитанные вами фишки или наитие? Я помню, как в одной детской передаче вы рассуждали о том, что такое любовь – в том числе к Родине. По-моему, очень сложно объяснить это ребенку...**

– Ничего сложного: если сама любовь присутствует, значит, найдется, что и сказать по этому поводу. И не важно, взрослый перед вами будет человек или ребенок.

– **Ваши дети занимаются фигурным катанием, и вы часто говорите: «Им бывает тяжело, но это их работа». Как рано, по вашему мнению, должны взрослеть дети, чтобы иметь какие-то обязанности?**

– Думаю, достаточно рано. Я не перегружаю их ни в коем случае – они делают то, что должны, но не больше того, что могут. Это у каждого индивидуально: дети ведь разные – талантливые и не очень, усидчивые и невнимательные... И задача родителей – адекватно оценить эти способности и не требовать того, что сделать им будет очень трудно.

– **Мужчин вы делите на охотников и рыбаков – по тому, как они выбирают спутниц жизни... А женщины как-то вами классифицируются?**

– Нет, мы классификации, по-моему, вообще не подвержены, у каждой в голове столько намешано! А вот мужчины – да. Рыболовы спокойны, обстоятельны, не боятся одиночества, и обычно не они выбирают женщин, а женщины – их: сел с удочкой и ждет, пока кто-то клюнет. (Смеется.) Охотники же сами выбирают женщину, выслеживают... И это всегда веселье, компании...

– **На вопрос: «Какая из сыгранных ролей вам больше по сердцу?» – вы отвечаете, что**

не грузитесь отношением к ним: «Это моя работа, проходят съемки – и я это забываю» – это о киношных героинях.

С театром, насколько я знаю, у вас более страстный роман.

– Что мы играем – то мне и нравится, я стараюсь влюбиться в своих героинь, и у меня, кажется, это получается, потому что я ко всем отношусь с нежностью. К тому же, тут съемки не заканчиваются, спектакли идут непрерывно (Улыбается.) Но тут день на день не приходится, конечно, я ведь живой человек. Иногда получается поиграть в удовольствие, а иногда приходится и поработать – в таком истинно советском смысле этого слова.

– **Ваш первый фильм – «Ребро Адама» –**

Мария Миронова-старшая оценила коротко и четко: ты можешь быть актрисой. Понятно, что, когда все в семье актеры, на 80 процентов профессиональный путь ребенка предопределен. И все же: повлияла ли фраза великой матери великого Андрея Миронова на ваш выбор?

– Конечно. Она меня поддержала, и для меня это было очень дорого.

– **А если бы она оценила роль не в вашу пользу – стали бы актрисой? И вообще: чье мнение о профессиональных успехах и неудачах для вас самое ценное? Или вы не нуждаетесь ни в чьих оценках?**

– Нуждаюсь, разумеется. Когда-то я точно знаю, что делаю, а когда-то нужно коллегиальное рассуждение, правильно ли я думаю и туда ли двигаюсь. А насчет профессии – думаю, я в любом случае была бы актрисой.

– **А чье мнение для вас самое главное?**

(Надолго задумывается.)

– **Скажем так: одни полагаются на своих родных, считая, что это лучшие советчики. Другие, напротив, стараются оберегать родных от излишних переживаний и плачутся в жилетку чуть ли не случайным знакомым...**

– Это точно не про меня. Есть несколько человек: подруга, с которой я дружу много лет, и друг намного меня старше – к ним я могу обратиться с любым вопросом, потому что точно знаю, что эти люди хотят мне только хорошего, любят и знают меня много лет, от них советы будут исходить без издевки, и желать они мне будут того же, что себе – это настоящие близкие мне люди, друзья.

– **Ваша мама Лариса Голубкина на вопрос: почему она снова не вышла замуж?**

– **отвечала: «После такого человека, как Миронов, строить отношения с другим просто смешно». Вы тоже везде говорите, что после развода с Николаем Фоменко замуж больше не собираетесь. Тоже так повезло с мужем?**

– (Смеется.) Нет, просто не собираюсь.

– **Отчего же, если там так хорошо?**

– Где – замужем хорошо?! Какой же нормальный человек может такое сказать? Это какой-то миф, легенда. Недаром же есть поговорка: бабы каются, а девки замуж собираются – именно потому, что еще не знают, что это такое. А замужество – это круглосуточная работа, особенно, если вторая половина не берет на себя ответственность, и нести все приходится тебе одной. Конечно, можно предположить, что ответственность распределена поровну и супруги берегут друг друга и устраивают друг другу райскую жизнь – но, согласитесь, это случай один на миллион. Хотя, если выйти замуж за миллиардера, многое упрощается – или, по крайней мере, многое можно простить, особенно, если это будет щедрый миллиардер. (Смеется.) Хотя, он ведь тоже может на тебя так надавить, что придется делать то, чего не хочется, правда? Так что лучше одной: сама зарабатываешь, сама тратишь и ни перед кем не отчитываешься. Во всяком случае, мне не замужем гораздо легче, чем замужем.

– **Знаете, если бы Фоменко забрал с собой детей и другое хозяйство, я бы поняла, что вам легче, – хотя бы чисто физически. А вся ваша работа – дети, собаки, лошади, финансовые вопросы – остались при вас. Как же вам может быть легче?**

– Знаете, так бывает: с мужем трудно, а без него легко, хотя, вы правы, хозяйство то же, а помощника нет. А дети – это ж счастье, и пусть оно будет со мной всегда. Знаете, есть перефразированная поговорка: замуж – не напасть, как бы после «замужа» не пропасть. (Смеется.) Я пережила все эти ипостаси и, честно, мне на свободе легче, чем на несвободе. Даже с детьми и финансовыми трудностями ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА

ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> В советское время артисты репетировали спектакль по восемь месяцев и более